

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия "Филология. Социальные коммуникации". Том 24 (63). 2011 г. №4. Часть 1. С.425-430.

УДК 811.111'243:81'282.842

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бородина Д.С.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье обсуждается проблема категории времени в социолекте английского лингва франка как универсального языка межнационального и межкультурного общения на материале интервью украинских граждан, постоянно проживающих за границей. Предлагается рассматривать специфику выбора временных форм в их социолекте как отражение схемы категории времени родного языка.

Ключевые слова: *английский лингва франка, социолект, категория времени.*

Постановка проблемы. В современном мире английский язык (АЯ) не только приобрел функцию ведущего языка межнациональной и межкультурной коммуникации, но и оказался в состоянии «неустойчивого равновесия». Соотношение носителей и неносителей АЯ составляет 1:4 [5, р. 5, 6], т.е. большинство говорящих на АЯ и принадлежащих к различным языковым и культурным сообществам, использует его как средство коммуникации, которую они не могут вести на родном языке. Их АЯ – это не нормированный фонетически, грамматически и лексически АЯ Великобритании или США, а один из тех вариантов, которые известны под рубрикой World Englishes [9, р. 12-19].

Исследователи новых вариантов АЯ до последнего времени, в основном, анализировали АЯ неносителей с позиций норм и стандартов его носителей, т.е. АЯ неносителей рассматривался в ракурсе его соответствия-несоответствия британским или американским образцам. *Актуальность исследования* новых вариантов АЯ заключается в том, что, выполняя функцию контактного языка коммуникации между людьми, не имеющими общности родного языка и национальной культуры, они служат языком-посредником в межнациональной и межкультурной коммуникации – универсальным лингва франка.

По определению Дж. Дженкинс [8, р. 3-5], английский лингва франка (АЛФ) – это *вариант* АЯ, используемый в англоязычной коммуникации, участники которой принадлежат к различным языковым сообществам. Он приобретает свои собственные характеристики, свои отклонения от норм и стандартов носителей языка, свои лингвистические инновации, порождаемые языковыми контактами. Попытки следовать моделям носителей АЯ являются неестественными, т.к. социокультурные характеристики этих языковых сообществ в значительной мере различаются

Среди исследователей АЛФ нет единства мнений относительно его природы, поэтому, исходя из функционального критерия, АЛФ может определяться как *контактный язык*, используемый в коммуникации между людьми, которые не разделяют ни общего национального языка, ни общей национальной культуры [6, р. 240], или как специальный регистр АЯ – *инструмент коммуникации* между людьми с разными национальными языками за пределами лингвокультурных границ их языков [7, р. 9].

Житель любой европейской страны, например, Украины, говорящий по-английски с носителями другого национального языка, фактически говорит на АЛФ, приспособив его для достижения своих коммуникативных целей и нестрого ограничивая себя нормами носителя АЯ.

Мы считаем необходимым обозначить разновидности АЛФ термином «социолект». Термин «социолект» удобен для описания разнообразных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей

Используя формулировку А.Д. Петренко [2, с. 35], в рамках конкретной социально-речевой общности социолекты АЛФ представляют собой некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков.

Социолекты АЛФ не представляют собой целостных систем коммуникации. Это особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, ударения и т.п.; основа же социолектов – словарная и грамматическая – заложена в базовых нормах и стандартах АЯ. Функционально-прагматический подход позволяет отнести на счет коммуникативных стратегий социолекта такие устойчивые особенности АЛФ, как более короткие предложения, урезанный словарь, отсутствие идиоматичности, некоторые морфосинтаксические маркеры и т.п.

Одна из разновидностей социолекта представлена АЛФ конкретного сообщества, объединенного общими социальными признаками, – это постоянно проживающие за границей украинские граждане, речь которых имеет свою морфосинтаксическую специфику. *Целью статьи* является изучение морфосинтаксических особенностей выражения грамматической категории времени, которые проявляются в их англоязычной коммуникации.

Объектом данного исследования служат образцы социолекта АЛФ, зафиксированные в шести интервью, данных украинками, проживающими в США, Канаде и Новой Зеландии в течение периода от шести месяцев до двух лет. Уровень владения АЛФ двух женщин, длительное время изучавших АЯ, соответствует второму типу Дж. Дженкинс (standard spoken English for local use in L2 and L1 contexts – high proficiency). Уровень владения АЛФ четырех женщин, практически не изучавших АЯ до выезда из Украины, определяется как нестандартный вариант АЯ, используемый в бытовой межнациональной и межкультурной коммуникации (non-standard low proficiency English in L2 and L1 contexts). *Предметом исследования*

являются способы выражения категории времени, представляющие собой регулярные отклонения от норм и стандартов носителей языка.

Категория грамматического времени передает, по определению Б. Комри [4, 9], «грамматическое выражение локализации во времени», т.е. устанавливает местонахождение конкретного действия или состояния в пределах временной последовательности. В отличие от украинского и русского языков, где имеется сложная система лингвистических маркеров грамматического времени, АЯ имеет один суффикс, *-ed*, для прошедшего времени правильных глаголов и один суффикс, *-s*, для 3 лица единственного числа настоящего времени, т.е. со структурной точки зрения английские глаголы маркированы только для двух грамматических времен – настоящего и прошедшего, которые могут соотносить действие с реальным настоящим и прошедшим [3, с. 453]. В следующих примерах нарративная отнесенность высказывания к прошлому нарушается грамматическим оформлением второго глагола:

And from first letters it was clear to me that this man is close to me by spirit, character, interests, temper.

I trusted and believed that Robert is sincere and have serious intentions.

I did not have fears, as I trust my husband fully.

Во всех интервью, независимо от общего уровня владения АЛФ, преобладают высказывания, первая часть которых отражает действие или состояние в определенный момент или период прошлого, а вторая часть, в сознании респондентки, выходит за пределы этого момента или периода. Например:

Sometimes I had doubts if that I can live with this person.

And I had fears...if I am able to live far from my country and family.

В зависимости от контекста коммуникативной ситуации одно-однозначное соответствие между грамматической формой глагола и значением глагольного словосочетания может отсутствовать. Как указывают Р. Кверк и др. [10, р. 175, 179], в АЯ грамматическое настоящее определяется отнесенностью к моменту речи, но допускается переход этого момента как в прошлое, так и в будущее в случае передачи регулярно повторяющегося действия, общеизвестного факта и исторического настоящего. Д. Бибер и др. [3, р. 455] поясняют, что использование форм настоящего для обозначения действия в прошлом представляет собой синтаксический выбор, характерный для разговорного стиля речи. В социолекте АЛФ такой синтаксический выбор, вопреки стандартным правилам согласования временных форм, распространяется и на те случаи, когда допускается переход прошлого действия в настоящее или будущее. Например:

He said to my daughter Toma that he wants to marry me.

I was very nervous that I will not recognize him.

I expected that it will be hard to get used to everything new, strange and different.

Прошедшая форма первого глагола является достаточной для понимания того, что все высказывание относится к прошлому.

В разговорном АЯ т.н. историческое настоящее часто используется с глаголом *say* для передачи драматической окраски предшествующего разговора в прямой речи

[10, p. 181]. В социолекте АЛФ встречаются аналогичные по прагматическому содержанию, но противоположные по форме случаи, когда вторая часть высказывания сообщает о действии или состоянии в определенный момент или период в прошлом, а первая часть вводит это сообщение с помощью форм настоящего времени глаголов *to realize, to think, to understand*. Например:

I understand that he wanted to be with me in permanent contact.

As I realize there was no purpose to worry.

В АЯ есть сложная система грамматического вида (аспекта) и временной отнесенности (перфекта), аналогии которым в украинском и русском не существует. Грамматическое оформление категорий времени, вида и временной корреляции в социолекте АЛФ зачастую не соответствует реальному соотношению описываемых действий. Например:

In two month after our correspondence has started George came to Odessa. And our meeting has happened in reality. I have seen many his photos and have recognized George at once at the airport.

В этих высказываниях имеет место широкая генерализация форм Present Perfect, как и, в целом, в текстах респондентов, имеющих более высокий уровень владения АЛФ. Видимо, это связано с тем, что в их лингвистическом сознании сложилось представление о семантике предшествования выражаемой категорией перфекта в АЯ, и необходимости варьирования глагольных форм для отражения разных временных планов описываемого события. А поскольку концепт предшествования в украинском и русском языках не маркируется грамматическими формами глагола, Present Perfect закрепляется за действием в прошлом. Это косвенно подтверждается и тем, что в текстах интервью полностью отсутствуют формы Past Perfect и Past Perfect Continuous. Например:

I was expecting this because we were communicating for already long time.

It has been a months since we live in the USA.

The reality was not what I have expected, I have returned to Ukraine, but he continued writing, calling and supported me financially, which he has taken when he proposed.

In two month after our correspondence has started George came to Odessa. And our meeting has happened in reality.

Генерализация Present Perfect охватывает и те случаи, когда оба действия равным образом относятся к прошлому и описываемое событие объективно происходит в одном временном плане. Например:

My friends and family have taken George positively as they have appreciated his best qualities.

Схема построения временной последовательности в украинском и русском языках основана на представлении об относительном времени глагольной формы, определяемом не моментом речи, а соотношением с временем другого действия, совпадением или несовпадением времени действия с временем действия, выраженного другим глаголом [1, с. 190]. Эта схема переносится в социолект АЛФ. Например, следующее высказывание открывается констатацией факта и

сопровождается логически обоснованным перечислением разноплановых действий, привязанных в сознании респондентки к данному факту:

I have met my second half after three years search. I have applied to international dating agencies, but I have not limited myself with only man from abroad, there was a possibility that my future husband can be a local man. I was choosing a man, with whom I will live till the end of my life, not a country.

Принцип относительного времени глагольной формы влияет на выбор временных форм в социолекте АЛФ – это не только и не столько грамматическая, сколько прагматическая особенность, отражающая иную организацию ментальности.

Выводы. В заключение подчеркнем, что, будучи социолектом, АЛФ определяется функционально, т.е. по своему использованию в межкультурной коммуникации, а не по соотносительности с нормами носителей АЯ. Он предполагает равные коммуникативные права для всех своих пользователей.

Наиболее многочисленные нестандартные морфосинтаксические формы данного социолекта АЛФ представлены предикатными структурами времени и временной корреляции, которые используются вне зависимости от требуемых контекстом стандартных моделей согласования времен.

«Смешение» временных форм в социолекте АЛФ следует рассматривать как отражение логики категории времени родного языка средствами АЯ, и этот процесс требует дальнейшего осмысления на адекватном фактическом материале.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Современный русский язык. – 6-е изд., перераб. и доп. / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина – М.: Логос, 2002. – 528 с.
2. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии / А.Д. Петренко. – Киев: Рідна мова, 1998. – 255 с.
3. Biber D. Longman Grammar of Spoken and Written English / Douglas Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. – London: Longman, 1999. – 1203 p
4. Comrie B. Tense Bernard Comrie. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 152 p.
5. Crystal D. English as a Global Language / David Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2 edition, 2003. – 228 p.
6. Firth A. The discursive accomplishment of normality. On “lingua franca” English and conversation analysis / A. Firth // Journal of Pragmatics, 1996. – Vol. 26. – P. 237-259.
7. House J. Misunderstanding in intercultural communication: interactions in English as a lingua franca and the myth of mutual intelligibility / J. House // Gnutzmann C. (ed.) Teaching and Learning English as a Global Language, 1999. – Tubingen: Stauffenburg. – P. 73-89.
8. Jenkins J. World Englishes: a resource book for students, 2nd edition / J. Jenkins. – London, UK: Routledge, 2009. – 256 p.
9. Kachru B.B. Standards, codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle / Braj B. Kachru // Quirk R., Widdowson H. (Eds.) English in the world: Teaching and learning the language and literatures. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 11-36.
10. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London Harlow: Longman, 1985. – 1779 p.

Бородіна Д.С. Категорія часу в міжкультурній комунікації // Ученые записки Таврического национального университета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №4. Частина 1. – С.425-430.

У статті обговорюється проблема категорії часу в соціолекті англійської лінгва франка як універсальної мови міжнаціонального і міжкультурного спілкування на матеріалі інтерв'ю українських громадян, які постійно проживають за кордоном. Пропонується розглядати специфіку вибору часових форм в їх соціолекті як відображення схеми категорії часу рідної мови.

Ключові слова: англійська лінгва франка, соціолект, категорія часу.

Borodina D.S. Category of tense in intercultural communication // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. VI. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №4. Part 1. – P.425-430.

The article discusses the problem of the category of tense in a sociolect of English lingua franca as the universal language of interethnic and intercultural communication on the material of interviews given by Ukrainian citizens residing abroad. It is proposed to consider the specifics of the choice of tense forms in their sociolect as a reflection of the scheme of time category of their mother tongue.

Key words: English lingua franca, sociolect, category of tense.

Поступила в редакцію 06.07.2011 г.